

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 3 (66)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-корр. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (66)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Рогожинский А.Е., Калдыбаева Г.А. *

Институт археологии им. А.Х. Маргулана КН МНВО РК
 просп. Достык, 44, Алматы, 050010, Республика Казахстан
 E-mail: alexeyro@hotmail.com (Рогожинский А.Е.); odd_story@mail.ru (Калдыбаева Г.А.)

О ГРАНИЦАХ «ЖЕТЫСУ» И «СЕМИРЕЧЬЯ» В НАУЧНЫХ ТРУДАХ, КАЗАХСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Подводятся итоги изучения макротопонимов «Жетысу» и «Семиречье» (Юго-Восточный Казахстан), широко используемых в археологической науке и востоковедении со второй половины XIX в. до современности. Термин «Жетысу» возник раньше лингвистической кальки «Семиречье» и зафиксирован в конце XVIII — начале XIX в. на севере и юго-востоке Казахстана, где первоначально обозначал труднопроходимые участки караванных дорог, по которым осуществлялась международная торговля России со Средней Азией и Китаем. Топоним «Семиречье» появился около 1825 г. как географическое название края сначала в пределах Южного Прибалхашья, а после образования Семиреченской области (1867 г.) — в ее административно-территориальных границах. В последнем значении топоним применялся в научной литературе до 1930-х гг., когда А.Н. Бернштам, прервав историографическую традицию, ошибочно ввел в оборот «расширенное» значение «Семиречья», включающее Чу-Таласское междуречье. В казахском фольклоре топоним «Жетысу» отмечается не ранее последней трети XIX в., как калька «Семиречья», после возникновения Семиреченской области, однако точного общепринятого территориального значения не имел, поэтому синонимичная замена им топонима «Семиречье» является некорректной. Нынешняя административная область Жетысу составляет часть Семиречья, т.е. Юго-Восточного Казахстана, включая только территорию к северу от р. Или.

Ключевые слова: историческая география, топонимика, историография, Жетысу, Семиречье, Юго-Восточный Казахстан, казахский фольклор.

Ссылка на публикацию: Рогожинский А.Е., Калдыбаева Г.А. О границах «Жетысу» и «Семиречья» в научных трудах, казахском фольклоре и художественной литературе // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. 3. С. 106–115. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-66-3-9>

Введение

В научной литературе, исторической публицистике Центральной Азии существует группа макротопонимов, географическое значение которых устойчиво сохранялось в историографии или неоднократно менялось по прошествии времени. Пример недавнего рассмотрения макротопонима «Туркестан» показывает, как динамично может меняться значение имени страны и как важно понимать, к какой исторической эпохе относится его употребление [Джандосова, 2014]. Историко-филологический анализ значения топонима «Сарыарка» [Семби, 2014b], напротив, свидетельствует о прочной долговременной связи имени с географическим пространством Центрального Казахстана. Совсем иначе представляется судьба «Жетысу» и «Семиречья», в которой изначально не было ни сходства смысловых значений, ни тождества географических границ, что обусловило весь ход последующей трансформации семантики и пространственного определения билингвического названия. Отсутствие ясности в понимании изначального значения термина «Жетысу» побуждало к поиску области «семи рек», отталкиваясь от будто бы очевидной семантики казахского топонима, что привело к неоднократному пересмотру территориальных пределов «Семиречья» в трудах российских и советских востоковедов и археологов XIX–XX вв. Расплывчатость историко-географического содержания термина «Семиречье» усугубляется в наши дни появлением новых произвольных трактовок (напр., «chinesische Teil des Siebenstromlandes», «ehemals sowjetische Teil des Siebenstromlandes») [Stark, 2008, с. 132–133], которые еще более запутывают вопрос о подразумеваемой территории региона и корректном применении топонимов «Жетысу» и «Семиречье».

Следует сказать, что противоречивость трактовок границ «Семиречья» отмечалась уже дореволюционными авторами [Влангали, 1853; Бартольд, 1963, с. 320], а затем советскими учеными [Пищулина, 1977, с. 4; Петров, 1980, с. 160–162], при этом все они предлагали новое гео-

* Corresponding author.

графическое определение. Были попытки установить границы области «Жетысу», отказавшись от географической этимологии термина и связав его происхождение с экзоэтнонимом «джете», применявшимся к кочевникам Моголистана в XIV–XV вв. [Петров, 1980, с. 159–160; Уали, Алиев, 2012], однако эта гипотеза не нашла поддержки у филологов [Семби, 2014а]. Лишь недавно стали доступны новые письменные источники, которые позволили окончательно выяснить происхождение, первоначальный смысл тюркского «Жетысу» и его онимической русской кальки «Семиречье» [Рогожинский, 2019], а затем проследить хронологию трансформации их значений с конца XVIII в. до наших дней [Рогожинский, 2021]. В данной статье мы расширяем круг источников, чтобы на материалах казахского фольклора и литературы XIX — начала XX в. верифицировать основные положения предыдущего исследования.

Результаты

Итоги специального изучения темы происхождения и использования топонимических названий «Жетысу» и «Семиречье» в кратком изложении сводятся к следующему (рис. 1).

1. Впервые название местности «Жетысу», расположенной к юго-востоку от оз. Балхаш, зафиксировано капитаном И.Г. Андреевым (1744–1824) и трижды встречается в его рукописи «Описание Средней орды киргиз-кайсаков» [Андреев, 1998, с. 77–81]. Перечень семи рек, подразумевавшихся под «Жетысу», представлен в путевых заметках служащих омской губернской администрации Бубеннова (1813 г.) и Лещева (1821 г.), следовавших в составе купеческих караванов из Семипалатинска в долину Или и в Кашгар к открытым для международной торговли с Китаем пограничным городам. Оба автора свидетельствуют, что местность «Семь рек» — это отрезок караванной дороги, на котором участникам торгового предприятия необходимо преодолеть вброд семь бурных водных потоков, стекающих со склонов Джунгарского (Жетысуского) Алатау на равнину Южного Прибалхашья: Лепсы, Баскан, Саркан, Аксу, Буйен, Каратал и Коксу [Жанаев, 2012, с. 121–133, 357–431]. Источники характеризуют этот участок международной торговой дороги как наиболее сложный для движения караванов: «На каждой реке нужно будет верблюдов разгружать, делать плоты... и товар переправлять на плотах, а верблюдов и баранов вплавь» [Косицын, 1878, с. 12]. «Караваны, следующие из Средней Азии, рассчитывают, что между Балхашем и Алатау им надобно перейти в брод семь рек, которые во время таяния снегов в горах обращаются в стремительные потоки, опасные для переправы. Такая характеристическая особенность маршрута по стране и заставила среднеазиатских купцов отличить эту часть степей типическим именем Семиречья» [Гейнс, 1897, с. 427–428].

2. В сходном смысловом значении топоним «Жетысу» был также известен в начале XIX в. в северной части Казахской степи — на отрезке караванного маршрута, связывавшего сибирские города с Ташкентом и Бухарой [Рогожинский, 2021, с. 163–165]. Этот путь пролегал от укрепленной Горькой линии вдоль водораздела Тургая и Ишима и между реликтовыми лесными массивами Аманкарагай и Наурзум, где путешественникам приходилось преодолевать семь параллельных широких «ложбин». По свидетельству очевидца, «урочище Джидасу (по переводу *семь вод*)... есть одно из лучших в Киргизской степи» [Жанаев, 2012, с. 262]. В локальной топонимике Северного Казахстана название урочища «Жетысу» не закрепилось и не превратилось в общее название края, как это случилось с одноименной местностью на юго-востоке страны.

3. В последней четверти XVIII — первой половине XIX в. термин «Жетысу» являлся узкоспециальным, близким по значению к понятиям «броды», «переправы» на караванном пути, родившимся и получившим распространение в тюркоязычной среде, связанной с международной транзитной торговлей России со Средней Азией и Китаем, которая осуществлялась через горные районы Джунгарского Алатау вдоль западных границ Цинского Китая. Организаторами, участниками коммерческих предприятий выступали среднеазиатские мусульманские торговцы, а затем и татарские купцы российского подданства из Западной Сибири и Поволжья, поскольку вплоть до подписания в 1851 г. Кульджинского торгового трактата действовал односторонний запрет русским купцам торговать в Синьцзяне. Новые караванные маршруты пролегли по бывшим джунгарским землям, активно заселявшимся в тот период казахскими племенами Старшего и Среднего жузов. Некоторые дальновидные правители казахов, такие как султан Суюк Аблайханов, номинально принявший подданство России в 1819 г. [Рогожинский, 2019, с. 19–20], находили выгоду в покровительстве этой торговле, обеспечивая охрану и сопровождение караванов. Российские товары доставлялись из городов Иртышской линии в Чугучак и Кульджу «не иначе, как от имени киргизских султанов» [Корсак, 1857, с. 415, 420–425], а «купцы проникали в Китай под видом приказчиков киргизских султанов» [Валиханов, 1985, с. 258].

4. Нет достоверных данных о применении термина «Жетысу» в топонимическом значении казахами, расселявшимися в Южном Прибалхашье во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Ни в одном из опубликованных писем казахских ханов и султанов «Жетысу» не встречается, хотя в эпистолярном наследии правителей казахов Старшего и Среднего жузов, имевших свои резиденции в районе «семи рек», фигурируют названия Каратала, Коксу и Лепсы [Ерофеева, 2014, с. 301, 427; Казахско-русские отношения..., 1961, с. 607, 614; 1964, с. 253, 262–263]. В научных трудах и письмах Ч.Ч. Валиханова также не встречается термин «Жетысу»; для обозначения края в них используется исключительно русское название — «Семиречье» [Рогожинский, 2019, с. 23].

5. На исходе первой четверти XIX в. в русских источниках взамен известного, но малопонятного иноязычного термина «Жетысу» появляется его калька, имеющая топонимическое смысловое значение — как название некоего урочища «Семь рек», «Семь-рек», «Семирек» и «Семиречье», «Семиреченский край». По мере распространения российского суверенитета на юг происходило расширение географического содержания топонима «Семиречье», в то время как история возникновения термина забывалась и переосмысливалась. Этому способствовало возникновение в новоприсоединенном крае военно-административных поселений Капал (1847 г.), Заилийское (1854 г., с 1855 г. — Верное) и развернувшееся строительство дорог, паромных переправ и мостов через Лепсы, Аксу, Каратал и Коксу [Венюков, 1873, с. 250], при этом новая сеть коммуникаций уже не совпадала со старыми караванными тропами. С началом естественнонаучного изучения края в 1850-х гг. появляются первые географические интерпретации «Семиречья» как области водосборного бассейна оз. Балхаш, включая р. Или [Влангали, 1853, с. 7; Голубев, 1860, с. 184].

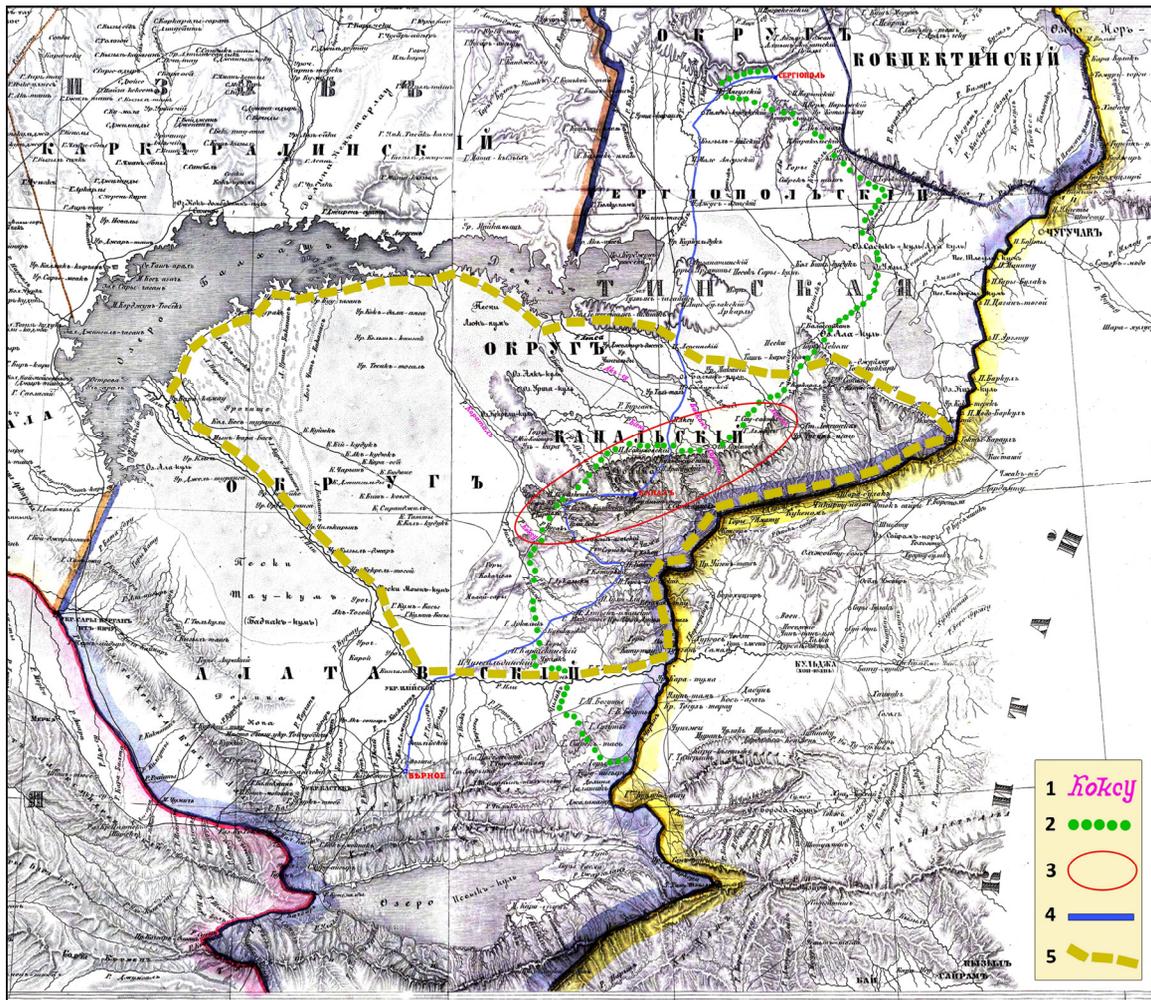
К моменту учреждения в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства под властью России помимо «Семиречья» оказались также Заилийский край (левобережье Или и Северный Тянь-Шань) и Иссык-Кульская котловина с Внутренним Тянь-Шанем (территория современного Кыргызстана). Управление этой обширной территорией осуществлялось из г. Верный (Алматы), который предполагалось переименовать в г. Алматинск, а области присвоить название Алматинская. Однако «при дальнейшем обсуждении вопроса признано более удобным западную область назвать Сыр-Дарьинскою, а восточную Семиреченскою — по названию, усвоенному местным русским населением, края, лежащего к востоку от р. Или» [Леденев, 1909, с. 158–159]. Таким образом, после 1867 г. макротопоним «Семиречье» дополнительно приобрел административное содержание, расширенное до территориальных пределов Семиреченской области: от южных склонов Тарбагатай, Алакольской котловины и северо-восточной части Прибалхашья на севере до верховьев Нарына и Ферганского хребта на юге. Именно в таком расширенном административном значении квазитопоним «Семиречье» применялся в последней трети XIX — начале XX в. российскими востоковедами и естествоиспытателями — В.В. Бартольд, Н.А. Аристовым, И.В. Мушкетовым, В.Н. Шнитниковым и др. [Бартольд, 1963, с. 320, 511; Аристов, 2001, с. 73, 383; Шнитников, 1930, с. 6]. При этом междуречье Чу и Таласа, составлявшее Аулиеатинский уезд Сырдарьинской области, никем из исследователей территориально не объединялось с Семиречьем, равно как и область верхнего течения р. Или — Кульджинский край, который временно находился под управлением военной администрации Семиреченской области в 1871–1881 гг. [Мушкетов, 1886, с. 211, 213].

6. Вслед за Октябрьской революцией 1917 г. и Гражданской войной произошел ряд переименований и территориальных переделов Семиреченской области. Сначала — ее переименование в Джетысуйскую область (1922–1924 гг.), а после национально-территориального размежевания в 1924 г. земли Прииссыккуля, верхнего течения р. Чу и Центрального Тянь-Шаня вошли в состав Каракиргизской АО (с 1926 г. Киргизская АССР). Остальная часть области вместе с г. Алма-Ата стала ненадолго Джетысуйской губернией Казахской АССР, но уже в 1928 г. переименована в Алматинский округ; вместе с этим исторический макротопоним «Семиречье»/«Жетысу» надолго исчез с географической карты региона.

7. Отражением политико-административных, этнодемографических перемен середины 1920-х — начала 1930-х гг. явились размытие историко-географического содержания топонима «Семиречье», утрата отчетливых представлений о происхождении названия и связанной с ним территории. Уже в 1930-х гг. в советской науке возникла тенденция к синонимичному употреблению макротопонимов «Семиречье» и «Жетысу» и произвольному расширению территориальных границ исторической области. Новатором выступил А.Н. Бернштам, который посетил Семиречье в 1933 г. и приступил к археологическим разведкам, а затем раскопкам на юге Ка-

О границах «Жетысу» и «Семиречья» в научных трудах, казахском фольклоре...

захстана и в Кыргызстане. Уже ранние публикации А.Н. Бернштама о результатах исследований нового для него края изобиловали примерами некорректного применения региональной топонимики [Рогожинский, 2019, с. 26]. Вопреки сложившейся со времен В.В. Бартольда и Н.А. Аристова историографической традиции, А.Н. Бернштам без какого-либо обоснования «присоединил» к Семиречью обширную область к западу от р. Чу до Таласской долины, включая юго-восточные склоны хребта Каратау (ср. у В.В. Бартольда: «Семиречье и восточная часть Сыр-Дарьинской области» [1963, с. 114, 259]). «Семиречье» А.Н. Бернштама включало в себя некоторые территории упраздненной Семиреченской (Джетысуйской) области 1867–1924 гг., но и здесь не было ни тождества с территориальным значением макротопонима в дореволюционной историографии, ни ясности в собственном определении природно-исторических границ региона: «Северное Семиречье (к С от параллели южного берега Иссык-Куля)» [Бернштам, 1952, с. 22], «от Семиречья, ограниченного на севере параллелью Южного Балхаша» [Бернштам, 1951, с. 88].

Рис. 1. Границы «Жетысу» / «Семи рек» и Семиречья в конце XVIII — середине XIX в. Фрагмент «Генеральной карты Западной Сибири с Киргизской степью» 1848 г. (исправлена в 1862 г.).

Источник: <http://www.etomesto.ru/kazakhstan/>.

Условные обозначения: 1 — названия рек Жетысу / «Семи рек»; 2 — караванный путь через «Семь рек» (Бубеннов, 1813 г.; Лещев, 1821 г.); 3 — область Жетысу / «Семи рек» в конце XVIII — начале XIX в.; 4 — почтовый тракт Сергиополь — Капал — Верное; 5 — границы Семиреченского края в середине XIX в.

Fig. 1. The borders of “Zhetysu” / “Semi rek” and Semirechye in the late 18th — mid 19th century. Fragment of the “General Map of Western Siberia with the Kirghiz Steppe” 1848 (corrected in 1862).

Source: <http://www.etomesto.ru/kazakhstan/>.

Symbols: 1 — the names of the Zhetysu rivers / “Semi rek”; 2 — caravan route through the “Semi rek” (Bubennov, 1813; Leschev, 1821); 3 — Zhetysu region / “Semi rek” in the late 18th — early 19th centuries; 4 — postal route Sergiopol — Kapal — Vernoye; 5 — borders of the Semirechye region in the middle of the 19th century.

Рожденное А.Н. Бернштамом в 1930-х гг. «расширенное толкование» макротопонимов «Семиречье» и «Жетысу» вносило путаницу в топонимический лексикон и приводило к смещению пространственных представлений, связанных с ходом исторического процесса: «Семиречье негостеприимно приняло Александра Македонского; 80 пройденных им стадий к востоку от Сыр-дарьи... греки даже не дошли собственно до Семиречья» [Бернштам, 1941, с. 35]; «Собственно Семиречье в культурном отношении распадается в это время на три крупных района — Талас, Чу и Или» [Бернштам, 1997, с. 223–224]. Необоснованная ревизия историко-географического содержания «Семиречья» поначалу не получила поддержки у казахстанских историков [Асфендияров, 1936; Бекмаханов, 1957], но позже нашла последователей среди некоторых авторитетных советских археологов и востоковедов, которым пришлось конкретизировать «расширенное толкование» макротопонима и вводить в оборот уточняющие квазитопонимы: «Западное», «Юго-Западное», «Южное», «Северное», «Северо-Восточное» и даже «Центральное Жетысу/Семиречье» [Сенигова, 1972, с. 13, 68, 88, 89; Пищулина, 1977, с. 4, 15, 37; Байпаков, 1979, с. 7; Жолдасбаев, 2012, с. 23, 75, 113, 137, 151, 162].

Невзирая на справедливую критику, применение термина «Семиречье» с «самым широким толкованием в исторических и археологических исследованиях» продолжается поныне [Петров, 1980, с. 61–62]. При этом в казахстанской историографии и публицистике новейшего времени наблюдается вытеснение термина «Семиречье» синонимичным «Жетысу», однако эти общеизвестные понятия уже не имеют точного территориального определения, общепринятого в научной среде и современном обществе. Примечательно, что археологи и историки Кыргызстана не используют термин «Жетысу», когда речь идет о памятниках или исторических событиях, имеющих территориальную привязку к «Семиречью и Тянь-Шаню» [Иванов, 2009, с. 27, 28, 30; Табалдыев, 2011, с. 27, 41, 51, 66 и далее]. Своеобразным символом противоречивой истории двух макротопонимов служит монумент в центре г. Алматы — фонтан «Семиречье — Жетысу» (архитектор М.К. Сафин, 1970 г.), на граненых стелах которого красуются имена семи рек, якобы давших название краю: Чу, Или, Каратал, Аксу, Лепсы, Тентек, Коксу [Рогожинский, 2021, с. 160–161, рис. 1].

Обсуждение

«Жетысу» в казахском фольклоре и литературе. В этнографическом сочинении 1883 г. Г.Н. Потанин вскользь сообщает: «У киргиз есть представление о какой-то блаженной стране, по которой текут семь рек; не с этих ли представлений они перенесли на Южную Джунгарию имя Семиречье, Джетысу?» [1883, с. 740]. Возможно, народная этимология «Жетысу» была зафиксирована Г.Н. Потаниным во время его службы в Семиреченском крае в 1854–1858 гг., но никаких подробностей в опубликованных работах знаменитого русского этнографа найти не удастся. В связи с этим важным источником для определения территориальных границ и смысловых значений макротопонима «Жетысу» в казахской культуре становится устное народное творчество XIX — начала XX в.

Наиболее ранние упоминания «Жетысу» встречаются в произведениях народных поэтов-сказителей Биржана Кожагулулы (1834–1897) и Балуана Шолака (1864–1919). Знаменитый певец-импровизатор Биржан-сал Кожагулулы, уроженец Акмолинской области, был непревзойденным мастером айтыса — поэтического состязания, в котором однажды его оппонентом выступила женщина-акын Сара Тастанбеккызы. Биржан-сал специально приехал в Семиреченскую область в 1871 г., где вблизи г. Капал и состоялся многодневный айтыс. В песенной речи прославленного акына подчеркивалось, что он самолично приехал в Жетысу, где девушки славятся красотой («Қыздары Жетісудың сұлу екен»), но никаких других примет края певец не отметил [Нурғалиев, 1991, с. 163–164]. К удивлению, в лирическом песенном наследии Сары Тастанбеккызы (1853–1907), уроженки Жетысу, общее название родного края не встречается [Жолдасбеков, 2014, с. 258].

Певец и композитор, прославленный казахский борец Нурмагамбет Баймырзаулы, прозванный в народе Балуан Шолак, происходил из рода шымыр племени дулат Старшего жуза, который кочевал между р. Чу и горами Хантау у северо-западных границ Семиреченской области, однако большую часть своей жизни Нурмагамбет провел в землях Сарыарки. В названии его песни «Прощание с Жетысу» («Жетісумен қоштасу», 1884 г.) содержится общее наименование края, а в перечне народной топонимики фигурируют только оронимы страны «уйсынского народа» (Старшего жуза) — «Уш Алматы» (трехречье Большой, Малой Алматы и Каскелена), р. Талгар и горы «Уйсынський Алатау», т.е. Заилийский Алатау [Хабдина, 2014, с. 85–86]. В понимании певца, судя по списку племен, «Жетысу» — это земля, населенная «уйсынами» — дулат, шапырашты, ысты, сарыуйсын, албан и суан, которые занимали в ту пору левобережье р. Или и Чу-Илийское междуречье.

О границах «Жетысу» и «Семиречья» в научных трудах, казахском фольклоре...

Жамбыл (Джамбул) Жабайулы (1846–1945) — самый известный казахский советский поэт и мастер айтыса происходил из племени шапырашты Старшего жуза; будущий акын родился близ гор Джамбул — крайнего северного отрога Чу-Илийских гор, и вся творческая жизнь народного певца связана с Заилийским краем Семиречья. В дореволюционной эпической поэме «Суранши батыр» Жамбыл рисует образ Жетысу как горной страны, перечисляя с запада на восток названия высокогорных урочищ и вершин Заилийского Алатау — от Кордая, Суыктобе, Дегереса и Козыбасы до Тургена, Асы и пика Хан-Тенгри (Хантанир) [Жабаев, 1938], никак не связывая эти природные достопримечательности края с потамонимическим значением его названия. В стихотворном наследии Кенена Азербаяева (1884–1976), ученика и последователя Жамбыла, «Жетысу» предстает и как горный край, раскинувшийся у подножья Алатау («Алатау», 1959 г.; «Мои лета», 1964 г.), и как обширная страна, где «реки все бегут в Балхаш» («Впервые в самолете», 1937 г.), сближаясь с географической трактовкой русского макротопонима «Семиречье» второй половины XIX в. [Азербаяев, 2017, с. 45, 98, 122, 141]. География края противоречиво предстает в произведении «Зарисовки Жетысу» («Жетісу суреттері», 1925 г.) другого известного казахского поэта, Ильяса Джансугурова (1894–1938), детство и юность которого прошли в предгорьях Джунгарского Алатау: «Шесть рек Жетысу впадают в Балхаш», в числе которых называются только пять — Куркулдек, Коксу, Лепсы, Или и река Чу [Жансугуров, 1925], которая к бассейну Балхаша не относится, но являлась западной административной границей Семиреченской области и Джетысуйской губернии в 1924–1928 гг.

Рис. 2. Карта-схема локализации памятников на территории Жетысу, Семиречья и Чу-Таласского междуречья: 1 — Каялык, 2 — Ешкюлмес, 3 — Бесшатыр, 4 — Иссык, 5 — Талгар, 6 — Тамгалы, 7 — «святилище» Мерке, 8 — Акбешим, 9 — Аспара, 10 — Кулан, 11 — Садыр-Курган, 12 — Жалтыракташ, 13 — Тараз, 14 — Шаруашылык, 15 — Арпаозен.

Fig. 2. Map-scheme of sites localization on the territory of Zhetysay, Semirechye and Chu-Talas interfluve: 1 — Kayalyk, 2 — Eshkiolmes, 3 — Besshatyr, 4 — Issyk, 5 — Talgar, 6 — Tamgaly, 7 — “sanctuary” Merke, 8 — Akbeshim, 9 — Aspara, 10 — Kulan, 11 — Sadyr-Kurgan, 12 — Zhaltyraktash, 13 — Taraz, 14 — Sharuashylyk, 15 — Arpaozen.

Таким образом, рассмотренные фольклорные и литературные источники фиксируют появление в казахской народной культуре макротопонима «Жетысу» не ранее последней трети XIX в., то есть после образования Семиреченской области в 1867 г. Поэтами дореволюционной поры и начала советского периода по-разному трактуются природные границы «Жетысу», лишь отчасти совпадающие в этих трактовках с географическими ориентирами «Семиречья» как области водосборного бассейна оз. Балхаш в юго-восточной части Казахстана.

Заключение

Макротопонимы «Жетысу» и «Семиречье» не являются «сверстниками» и, несмотря на онимическое созвучие, приобретали в разные времена неодинаковое смысловое и территориальное значение в науке и культуре. Не существует тождества их значений и сегодня, поэтому прямая произвольная замена одного названия другим выглядит неоправданной, поскольку этим не решается основная проблема — установление географического ареала, к которому коррект-

но применимы оба макротопонима или один из них. По-видимому, только решив этот вопрос, можно достичь терминологического взаимопонимания в научной среде, которое со временем, возможно, станет доступным обществу в целом.

Как показано выше, «расширенное толкование» обоих названий — результат небрежного словоупотребления, плод недоразумения в историографии топонимики региона. Прежде всего, предлагается исключить применение квазитопонима «Юго-Западное Семиречье / Жетысу» к территории Чу-Таласского междуречья, охватывающего области Кыргызстана, а в нижнем течении Чу и Таласа — часть территории Южного Казахстана.

В настоящее время макротопоним «Семиречье» служит общим обозначением только юго-восточного региона Казахстана как области, «находящейся между озерами Балхаш, Сасыкколь и Алаколь на севере, хребтом Джунгарский Алатау на юго-востоке и хребтами Северного Тянь-Шаня на юге» и отделяемой от Южного Казахстана на западе Чу-Илийским водоразделом до р. Чу [Ерофеева, 2011, с. 12]. По нынешнему административному делению этот ареал соотносится с территорией трех областей Казахстана: Жетысуской, Алматинской и части восточных районов Жамбылской области. В свою очередь, макротопоним «Жетысу» в границах созданной в 2022 г. Жетысуской области в целом сохраняет историческую связь с территорией Семиречья, простирающейся к северу от р. Или и делает непротиворечивым применение к ней такого названия в научной литературе. Так, например, в Жетысу расположены такие разновременные известные памятники Семиречья (рис. 2), как петроглифы Ешкиолмес, могильник Бесшатыр, городище Каялык, но комплекс петроглифов Тамгалы, могильник Иссык и городище Талгар — в Семиречье. Соответственно не в «Юго-Западном Жетысу / Семиречье», а в пределах Южного Казахстана и северных территорий Кыргызстана локализуются такие местонахождения петроглифов, как Жалтыракташ и Арпаозен, средневековые памятники Чу-Таласского междуречья — «святилище» Мерке и городища Акбешим, Аспара, Кулан, Садыр-Курган, Тараз, Шаруашылык и др.

Финансирование. Работа выполнена в рамках проекта КН МНВО РК ИРН АР09260802 «Позднесредневековая городская культура Золотой Орды. Поиски и археологические исследования на примере городищ Шаруашылык (Кинчат) и Аспары (XIII-XVI вв.)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Stark S.* Die Alturkenzeit in Mittel-und Zentralasien. Archologische und historische Studien. Wiesbaden, 2008. Bd. 6. 590 p.
- Азербайев К.* Сочинения. Пятитомник / Сост. С. Кусаинов. Т. 5: Песни гор и степей. Алматы: Келешек, 2017. 259 с.
- Андреев И.Г.* Описание Средней орды киргиз-кайсаков / Составление, транскрипция скорописи XVIII в., специальное редактирование текста и комментарии И.В. Ерофеевой. Алматы: Гылым, 1998. 280 с.
- Аристов Н.А.* Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек: Илим, 2001. 582 с.
- Асфендияров С.Д.* Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане. Алма-Ата: Казахстанское краевое издательство, 1936. 149 с.
- Байпаков К.М.* Некоторые вопросы изучения раннесредневековых городов Семиречья и Южного Казахстана // Успехи среднеазиатской археологии. Л., 1979. Вып. 4. С. 7–10.
- Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В.В. Сочинения. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. Т. 1. 1024 с.
- Бекмаханов Е.Б.* Присоединение Казахстана к России. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 337 с.
- Бернштам А.Н.* Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана / Сост. К. Ташбаева, Л. Ведутова. Бишкек: Айбек, 1997. 560 с.
- Бернштам А.Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА. № 26. 1952. 344 с.
- Бернштам А.Н.* Очерк истории гуннов. Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1951. 254 с.
- Бернштам А.Н.* Памятники старины Таласской долины: Историко-археологический очерк. Алма-Ата: КазОГИЗ, 1941. 66 с.
- Валханов Ч.Ч.* Собрание сочинений: В 5 т. Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 4. 461 с.
- Венюков М.И.* Опыт военного обозрения русских границ в Азии. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1873. Вып. 1. 573 с.
- Влангали А.Г.* Геогностические поездки в восточную часть Киргизской степи в 1849 и 1851 годах. СПб.: Тип. И. Глазунова и К°, 1853. Ч. 2. 146 с.
- Гейнс А.К.* Собрание литературных трудов. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. Т. I. 589 с.
- Голубев А.Ф.* Краткий отчет о результатах Иссык-кульской экспедиции // Вестник РГО. 1860. Ч. 28. С. 183–198.

О границах «Жетысу» и «Семиречья» в научных трудах, казахском фольклоре...

Джандосова З.А. Десять Туркестанов: Разные значения одного топонима // Проблемы изучения нематериального культурного наследия народов Казахстана и Центральной Азии: Топонимика, эпиграфика, искусство: Сб. материалов междунар. науч. конф. Алматы: EVO PRESS, 2014. С. 56–65.

Ерофеева И.В. (отв.ред.). Историко-культурный атлас казахского народа. Алматы: Print-S, 2011. 300 с.

Ерофеева И.В. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг.: Сб. ист. документов: В 2 т. Алматы: АБДИ Компани, 2014. Т. I. 696 с.

Жамбыл Жабаев. Сураншы батыр. 1938. URL: <https://bilim-all.kz/olen/4379> (дата обращения: 24.04.2023).

Жанаев Б.Т. (отв. ред.). Путевые дневники и записки российских чиновников и исследователей о Казахской степи XVIII — середины XIX века: Сб. документов и материалов. Астана: Общество инвалидов — Чернобылец, 2012. 758 с.

Жансууров И. Алтай-Атырау. URL: <https://adebiportal.kz/kz/authors/book/1174> (дата обращения: 24.04.2023).

Жолдасбаев С. История средневекового Казахстана. 7 класс: Учебник. 2-е изд., перераб. Алматы: Атамұра, 2012. 232 с.

Жолдасбеков М. (отв. ред.). Айтыс. Т. 1: Қазақ өнерінің антологиясы. Астана: Култегин, 2014. 400 б.

Иванов С.С. Бронзовые предметы эпохи ранних кочевников из Чолпон-Атинского музея // Материалы и исследование по археологии Кыргызстана. Бишкек: Илим, 2009. Вып. 4. С. 25–31.

Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв.: Сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. 746 с.

Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867 годы). Алма-Ата: Наука, 1964. 572 с.

Корсаков А.К. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань: Изд. И. Дубровина, 1857. 445 с.

Косицын Д.Ф. Первые известия о русских в Кульдже и присоединение к России Киргизской степи. Рукопись инока Парфения, сообщенная Д.Ф. Косицыным // Русский вестник. 1878. Т. 137. С. 5–21.

Леденев Н.В. История Семиреченского казачьего войска. Верный, 1909. 859 с.

Мушкетов И.В. Туркестан: Геологическое и орографическое описание по данным, собранным ввремя путешествий с 1874 г. по 1880 г. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1886. Т. 1. 742 с.

Нуралиев Р.Н. (гл.ред.). Казахская ССР: Краткая энциклопедия. Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1991. Т. 4. 2479 с.

Петров К.И. Тюркские средневековые этнонимы от числительного семь: (К происхождению топонима Джети-Суу-Семиречье). Ономастика Средней Азии. Фрунзе: Илим, 1980. Вып. 2. С. 149–164.

Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI веков: (Вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата: Наука КазССР, 1977. 296 с.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 4: Этнография. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. 1026 с.

Рогожинский А.Е. «Жетысу» и «Семиречье». История и археология Семиречья. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, 2019. Вып. 6. С. 14–30.

Рогожинский А.Е. От «Жетысу» до «Семиречья» — рождение и трансформация значений // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». Кемерово, 2021. Вып. 14. С. 160–170.

Семби М.К. Жетысу // Краткий энциклопедический словарь исторических топонимов Казахстана. Алматы: WorkLine, 2014а. С. 173–186.

Семби М.К. Сарыарка // Краткий энциклопедический словарь исторических топонимов Казахстана. Алматы: WorkLine, 2014б. С. 342–352.

Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата: Наука, 1972. 218 с.

Табалдыев К.Ш. Древние памятники Тянь-Шаня. Бишкек: V.R.S. Company, 2011. 320 с.

Уали М., Алиев Ф.К. О происхождении топонима «Жетысу» // Наследие Л.Н. Гумилева и современная евразийская интеграция: Труды IX Евразийского научного форума, посвященного 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева. Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2012. С. 135–139.

Хабдина Б. (отв. ред.). Балуан Шолак. Шығармалары. Андері, олен-жырлары. Естеликтер, мақалалар, аңыз. Алматы: «Рух БГ» баспасы, 2014. 320 с.

Шнитников В.Н. Поездка по Семиречью (Пишпек, Пржевальск). Фрунзе: Киргизский научно-исследовательский институт краеведения, 1930. 65 с.

Rogozhinskiy A.E., Kaldybayeva G.A. *

A.Kh. Margulan Institute of Archaeology CS MSHE RK, Dostyk, 44, Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan
E-mail: alexeyro@hotmail.com (Rogozhinskiy A.E.); odd_story@mail.ru (Kaldybayeva G.A.)

On the boundaries of “Zhetysu” and “Semirechye” in scholarly works, Kazakh folklore and general fiction

The article summarizes the results of the study of the macrotoponyms ‘Zhetysu’ and ‘Semirechye’ (South-Eastern Kazakhstan) widely used in archaeological science and oriental studies since the second half of the 19th century up

* Corresponding author.

until the present time. The aim of the study is to advance the research on the clarification of the toponyms 'Zhetysu' and 'Semirechye' and to propose their proper use in the archaeological science. In this paper, we expand the range of the sources in order to verify the main provisions of the previous study on the materials of Kazakh folklore and literature of the 19th — early 20th c. The results of the focused study are the following: the term 'Zhetysu' originated in the end of the 18th — beginning of the 19th century, before its Russian translation as 'Semirechye'. Initially, 'Zhetysu' denoted difficult sections of caravan roads in the north and south-east of Kazakhstan, along which Russia's international trade with Middle Asia and China was carried out. The toponym 'Semirechye' appeared around 1825 and was first used as a geographical name of the Southern Balkhash region, and after the creation of the Semirechenskaya Oblast (1867) it designated its administrative-territorial boundaries. In the latter meaning, the toponym was used until the 1930s. Since the 1930s, A.N. Bernshtam, breaking with the historiographic tradition, introduced into scientific discourse an erroneously extended meaning of 'Semirechye', which includes the Chu-Talas interfluvium. In the Kazakh folklore, the toponym 'Zhetysu' appeared not earlier than the last third of the 19th century, as the Kazakh translation of 'Semirechye' after creation of the Semirechenskaya Oblast. The lack of understanding by Kazakh authors of the concrete territorial boundaries of 'Zhetysu' makes the synonymous replacement of the toponym 'Semirechye' incorrect. The current administrative region of Zhetysu occupies a part of Semirechye, i.e., South-Eastern Kazakhstan, that includes only the territory north of the Ili River.

Keywords: historical geography, toponyms, historiography, Zhetysu, Semirechye, South-Eastern Kazakhstan, Kazakh folklore.

Funding: The work was carried out within the framework of the project of the KN MNVO RK IRN AP09260802 "Late medieval urban culture of the Golden Horde. Searches and archaeological research on the example of the settlements of Sharuashylyk (Kinchat) and Aspary (13th-16th centuries)".

REFERENCES

- Andreev, I.G. (1998). *Description of Middle Orda of Kyrgyz-Kaysak*. Almaty: Nauka. (Rus.).
- Aristov, N.A. (2001). *Usuns and Kyrgyz or Kara-Kyrgyz: Essays on the history and life of the Western Tien Shan population and research on historical geography*. Bishkek: Ilim. (Rus.).
- Asfendiyarov, S.D. (1936). *National liberation uprising of 1916 in Kazakhstan*. Alma-Ata: Kazakhstanskoye krayevoye izdatelstvo. (Rus.).
- Azerbaev, K. (2017). *Compositions*. Almaty: Keleshek. (Rus.).
- Barthold, V.V. (1963). *Turkestan in the era of the Mongol invasion*. Moscow: Vostochnaya literatura. (Rus.).
- Baypakov, K.M. (1979). Some questions of studying the early medieval cities of Semirechie and South Kazakhstan. In: *Uspekhi sredneaziatskoy arkheologii*, (4), 7–10. (Rus.).
- Bekmakhanov, E.B. (1957). *Accession of Kazakhstan to Russia*. Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (Rus.).
- Bernshtam, A.N. (1941). *Ancient cities of the Talas Valley*. Alma-Ata: KazOGIZ Publ. (Rus.).
- Bernshtam, A.N. (1951). *Essay on the history of Gunnu*. Leningrad: Izdatelstvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Zhdanova. (Rus.).
- Bernshtam, A.N. (1952). *Historical archaeological essays of Central Tien-Shan and Pamir-Alay*. Moscow; Leningrad. (Rus.).
- Bernshtam, A.N. (1997). *Selected works on archaeology and history of Kyrgyz and Kyrgyzstan*. Bishkek: Aibek. (Rus.).
- Dzhandosova, Z.A. (2014). Ten Turkestans: Different meanings of toponym. In: *Problemy izucheniya nematerialnogo kulturnogo naslediya narodov Kazakhstana i Tsentralnoy Azii: Toponimika, epigrafika, iskusstvo*. Almaty: EVO PRESS, 56–65. (Rus.).
- Erofeeva, I.V. (2014). *Epistolary heritage of the Kazakh ruling elite in 1675–1821*. Almaty: ABDI Company. (Rus.).
- Erofeeva, I.V. (Ed.) (2011). *Historical and cultural atlas of the Kazakh nation*. Almaty: Print-S. (Rus.).
- Gaines, A.K. (1897). *Collection of literary works*. St. Petersburg: Typografiya M.M. Stasyulevicha. (Rus.).
- Golubev, A.F. (1860). Brief report on the results of the Issyk-Kul expedition. *Vestnik RGO*, (28), 183–198. (Rus.).
- Ivanov, S.S. (2009). Early nomads' bronze objects from the Cholpon-Ata Museum. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kyrgyzstana*, (4), 25–31. (Rus.).
- Khabdina, B. (Ed.) (2014). *Baluan Sholak. Compositions*. Almaty: Rukh BG. (Kaz.).
- Korsak, A.K. (1857). *Historical and statistical review of trade relations between Russia and China*. Kazan: Izd. I. Dubrovina. (Rus.).
- Kositsyn, D.F. (1878). The first news about the Russians in Ghulja and the annexation of the Kirghiz steppe to Russia. In: *Russkiy Vestnik*, (137), 5–21. (Rus.).
- Ledenev, N.V. (1909). *History of the Semirechensk Cossack army*. Verny. (Rus.).
- Mushketov, I.V. (1886). *Turkestan: Geological and orographic description according to data collected during travels from 1874 to 1880*. St. Petersburg: Typ. M. Stasyulevich. (Rus.).
- Nurgaliev, R.N. (Ed.) (1991). *Kazakh SSR: A brief encyclopedia*, 4. Alma-Ata: Kazakhskaya sovetskaya encyclopedia. (Rus.).
- Petrov, K.I. (1980). Turkic medieval ethnotoponyms from the numeral seven: (On the origin of the toponym Dzheti-Suu-Seven Rivers). In: *Onomastika Srednei Azii*, (2). Frunze: Ilim, 149–164. (Rus.).

О границах «Жетысу» и «Семиречья» в научных трудах, казахском фольклоре...

- Pischulina, K.A. (1977). *South-Eastern Kazakhstan in the middle of the 14th — early 16th centuries: (Questions of political and socio-economic history)*. Alma-Ata: Nauka KazSSR. (Rus.).
- Potanin, G.N. (1883). *Essays on Northwestern Mongolia*. St. Petersburg: Typ. V. Kirshbaum. (Rus.).
- Rogozhinskiy, A.E. (2019). “Zhetysu” and “Semirechye”. In: *Istoriya i arheologiya Semirechiya*, (6), 14–30. (Rus.).
- Rogozhinskiy, A.E. (2021). From “Zhetysu” to “Semirechye” — the birth and transformation of meanings. In: *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika “Tomskaya pisanitca”*, (14), 160–170. (Rus.).
- Sembi, M.K. (2014a). Zhetysu. In: *Kratkiy entsiklopedicheskiy slovar’ istoricheskikh toponimov Kazakhstana*. Almaty: WorkLine, 173–186. (Rus.).
- Sembi, M.K. (2014b). Saryarka. In: *Kratkiy entsiklopedicheskiy slovar’ istoricheskikh toponimov Kazakhstana*. Almaty: WorkLine, 342–352. (Rus.).
- Senigova, T.N. (1972). *Medieval Taraz*. Alma-Ata: Nauka. (Rus.).
- Shnitnikov, V.N. (1930). *Trip along Semirechye (Pishpek, Przhevalsk)*. Frunze: Izdaniye Kirgizskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta krayevedeniya. (Rus.).
- Stark, S. (2008). *Die Alturkenzeit in Mittel-und Zentralasien*. Wiesbaden.
- Tabaldyev, K.Sh. (2011). *Ancient monuments of the Tien-Shan*. Bishkek: V.R.S. Company. (Rus.).
- Uali, M., Aliev, F.K. (2012). On the origin of the toponym “Zhetysu”. In: *Trudy IKH Yevraziyskogo nauchnogo foruma, posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya Lva Nikolayevicha Gumileva*. Astana: Izd-vo ENU im. L.N. Gumileva, 135–139. (Rus.).
- Vaikhanov, Ch.Ch. (1985). *Essays collection*, (4). Alma-Ata: Kazahskaya sovetskaya encyclopedia. (Rus.).
- Venyukov, M.I. (1873). *The experience of military reconnaissance of the Russian borders in Asia*. St. Petersburg: Typ. V. Bezobrazova and K. (Rus.).
- Vlangali, A.G. (1853). *Geognostic trips to the eastern part of the Kyrgyz steppe in 1849 and 1851*. St. Petersburg: Typ. I. Glazunova and K. (Rus.).
- Zhanaev, B.T. (Ed.) (2012). *Travel diaries and notes of Russian officials and researchers about the Kazakh steppe of the 18th — mid-19th centuries*. Astana: Obschestvo invalidov — Chernobylets. (Rus.).
- Zholdasbaev, S. (2012). *History of Medieval Kazakhstan*. Almaty: Atamura. (Rus.).
- Zholdasbekov, M. (Ed.) (2014). *Aitys*, 1. Astana: Kultegin. (Kaz.).

Рогожинский Алексей Евгеньевич, <https://orcid.org/0000-0001-6756-7691>

Калдыбаева Гаухар Аскаровна, <https://orcid.org/0000-0002-4050-1833>

Сведения об авторах:

Рогожинский Алексей Евгеньевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Казахстан.

Калдыбаева Гаухар Аскаровна, младший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Казахстан.

About the authors:

Rogozhinskiy, A.E., Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Margulan Institute of Archeology, Almaty, Kazakhstan.

Kaldybayeva, G.A., Junior Researcher, Margulan Institute of Archeology, Almaty, Kazakhstan.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 30.05.2024

Article is published: 15.09.2024